

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

**САМЫЙ ЭЛЬФИЙСКИЙ
ПОЦЕЛУЙ**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Разработка серийного оформления В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете А. Совы

Серганова, Татьяна Юрьевна.

С32 Самый эльфийский поцелуй / Татьяна Серганова. —
Москва : Эксмо, 2023. — 480 с.

ISBN978-5-04-182087-9

Будь осторожна, загадывая желание в сомнительной компании.
Иначе можешь оказаться в другом мире, чужом теле и с кучей неприятностей на шее.

А для того, чтобы вернуться нужна самая малость — новогодний поцелуй эльфа.

Но что делать, если тянет к другому? К тому, кто всем сердцем ненавидит хозяйку твоего тела.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182087-9

© Серганова Т.Ю., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Что для наших — раз плюнуть,
для эльфа может стать проблемой.*

Глава 1

Эльф — в миру Петров Дмитрий Иванович — зажимал в темном углу хихикающую ведьму из бухгалтерии.

Мария Семина была ведьмой не только в силу своего скверного характера и моего раздражения, но и благодаря остроконечной шляпе и метле, которая сейчас валялась у ног целующейся парочки.

В большом зале кутили и гуляли сотрудники офиса, звучала музыка, рекой лилось спиртное, а эти двое уединились в темном кабинете.

А ведь на ее месте должна была быть я!

Именно я отвечала за новогодний корпоратив и подготовила все для того, чтобы оказаться здесь со своим начальником наедине.

Короткое красное платье, чулки, новые туфли, макияж — все это ради него! Дмитрий Иванович наконец рассмотрел бы за обликом серенькой секретарши красивую девушку и сделал шаг навстречу.

Мы бы танцевали, глядя друг другу в глаза и не в силах насмотреться. А потом Дима, мой Димочка, взял бы меня за руку и увел подальше от любопытных глаз. Чтобы в полумраке рассказать, как долго обо мне мечтал и всю жизнь искал.

После должен был последовать наш первый поцелуй. А там пышная свадьба, медовый месяц в теплых

странах, двое детишек — или трое, — внуки, долгая старость и смерть в один день.

Идеальный же план.

И что вышло в итоге?

Димочка Иванович целовался с этой мымрой, и, судя по стонам и причмокиваниям, они готовились перейти в более интимную фазу.

Идиотка ты, Морозова. Была и осталась.

Новогодний праздник, который я с таким нетерпением ждала, перестал быть ярким и волшебным, разом утратив краски и очарование. Чуда не произошло. Это только в сказках богатые начальники влюбляются в своих секретарш. В жизни такого не бывает.

Схватив пальто и сумочку, я выбежала на улицу, чувствуя, как от обиды перехватило дыхание и на глаза навернулись горькие слезы. Свежий, влажный после короткого дождя воздух заставил застыть на мгновение и перевести дыхание.

Запахнув пальто, я быстро пошла по мостовой, ничего не видя перед глазами. Наверное, надо было вызвать такси, но мне не хватало воздуха. Может, прогулка по ночному городу взбодрит и успокоит.

Зима в этом году опаздывала. Календарь показывал тридцатое декабря, а на улице грязь, слякоть и лужи.

Тоска. Как вся моя жизнь.

Не знаю, сколько я шла, пока вдруг не оказалась у небольшого уютного кафе с яркой неоновой вывеской:

«В гостях у феи. Исполняем желания 24 часа».

Фыркнув, я уже собиралась продолжить свой путь, как увидела внизу приписку:

«При покупке кофе — любой десерт в подарок».

Страсть как захотелось чего-нибудь сладенького и вредненького, тем более что сейчас оно мне очень

требовалось. Доказано же, что шоколад успокаивает разбитые женские сердца. А от моего как раз остались одни осколки.

Неловко потоптавшись на пороге, я нерешительно вошла внутрь.

Тихо звякнул над головной дверной колокольчик.

Обычное кафе. Ничего особенного.

Приятный приглушенный свет, маленькие столики и легкая, ненавязчивая музыка. Все украшено гирляндами и искусственными ветками елок.

Кроме меня, в кафе сидела только девушка с короткими темными волосами, украшенными яркими фиолетовыми прядями. Она бросила на меня настороженный взгляд и тут же отвернулась, продолжая что-то рисовать карандашом в небольшом блокноте.

— Чем могу помочь? — вдруг спросила пожилая официантка, которая будто выросла из-под земли.

Высокий начес седых волос с лиловым отливом, яркая помада, голубые тени, фальшивые ресницы, нелепая форма клубнично-розового цвета с белым передником. На груди бейджик с лаконичной надписью: «Фея».

Оригинально.

— Ох! Вы меня напугали, — отозвалась я, отшатнувшись и с трудом устояв на высоких каблуках.

— Извините, — дружелюбно отозвалась она, задорно мне подмигнув. — Я просто тихо передвигаюсь. Так что желаете, юная леди?

Меня никто и никогда не называл леди. Было неожиданно приятно.

— Мне кофе... и десерт... по акции.

— Конечно-конечно, — закивала официантка и подтолкнула меня к столику, за которым уже сидела девушка.

— Но...

Брюнетка напряглась, убирая блокнот в сумку и настороженно за нами наблюдая.

«Почему сюда? — удивилась я. — Все же столики свободны».

— Садитесь вместе. Уверена, что у вас много общего. Вы же пришли сюда за желанием, — продолжила болтать пожилая дама.

— Что? — не поняла я, отодвигая стул.

— Каким желанием? — поддержала меня девушка.

— Вы же в гостях у феи, — рассмеялась официантка и смерила нас насмешливым взглядом. — Девочки, скоро же Новый год. Где же ваша вера в чудеса?

— Логично было бы «в гостях у Деда Мороза», — хмыкнув, заметила брюнетка, которая первой пришла в себя.

— Или у Снегурочки, — поддержала я.

— Девочки, ну какой я Дед Мороз? Да и для Снегурочки старовата. Сейчас принесу кофе и десерт. Тебе тирамису. — Она указала на мою соседку, а потом перевела взгляд на меня: — А тебе «Черный лес».

— Откуда вы узнали? — потрясенно ахнула девушка.

Я прекрасно ее понимала, потому что «Черный лес» действительно был моим любимым. Вот только этого я не говорила.

— Я же фея.

Официантка удалилась, а мы остались одни.

Неприятная ситуация.

— Я присяду. Не будем расстраивать старушку.

— Конечно, — кивнула брюнетка.

Я принялась снимать пальто, повесила его на спинку стула.

— Агния, — представилась девушка после небольшой заминки.

Яркое мелирование, делающее ее похожей на гота, светло-зеленые глаза, веснушки. Симпатичная девушка, почти моя ровесница.

— Катерина. Катя.

Мы снова замолчали.

— Странная дама, — произнесла я, решив немного поддержать разговор. — И кафе непонятное. Я работаю тут недалеко и никогда прежде его не видела.

— Я тоже, хотя живу в соседнем доме.

— Может, открылось недавно?

— Наверное.

Мы снова замолчали, бросая друг на друга любопытные взгляды.

— А вот и я.

Официантка поставила перед нами чашки с кофе и тарелки с десертами. Но уходить не спешила. Наоборот, села на свободный стул и предвкушающе на нас взглянула:

— Признавайтесь, о чем мечтают такие красавицы?

Мы с Агнией переглянулись, но делиться сокровенным не торопились. Это было глупо.

— Давайте, это же весело. Самые безумные и невероятные желания. Поделитесь, и станет легче, — продолжала соблазнять нас пожилая дама.

Легче? Серьезно?

— Я хотела бы собаку. Большую такую, белую, настоящую защитницу, — неожиданно смущенно произнесла Агния.

— Какое хорошее желание. А у тебя?

Я отправила в рот кусок торта и блаженно улыбнулась. Старушка, может, и чокнутая, но десерт у нее вкусный. Надо будет потом еще раз сюда прийти.

— У меня?

О чем же я мечтала?..

Думать долго не пришлось. Память услужливо напомнила о предателе начальнике в костюме эльфа, который променял меня на сексуальную бухгалтершу.

— А я хочу эльфа, — с тихим смешком произнесла я, размешивая кофе. — И любви. Настоящей.

— От любви я бы тоже не отказалась, — кивнула Агния, поддержав меня.

Странная дама пришла в восторг.

— Какие вы умницы! А все просят то деньги, то карьеру, то шубу. А вы любовь. Да еще настоящую.

— У каждого свои приоритеты, — хмыкнула я, продолжая поедать шоколадный торт с терпкой вишней и запивать его кофе.

— Ваши мне нравятся! Очень! Так и быть, помогу!

— С собакой? — удивленно переспросила девушка, которая, как и я, не понимала причин такого воодушевления. Это же просто шутка.

— Со всем! — торжественно произнесла официантка, вскакивая и хлопая в ладоши.

От неожиданности я едва не подавилась, раскашлялась, пытаясь отдышаться, и внезапно почувствовала, что мне стало плохо.

Голова закружилась, в ушах загудело, а перед глазами все замелькало и поплыло. Тело стало ватным и непослушным, словно чужим.

— Что... что вы...

«Она что-то подмешала в кофе! — пришла ужасная мысль. — Какой-то яд!»

Совсем рядом раздалось приглушенное звяканье. Это Агния случайно свалила на пол свою чашку, и та разлетелась на части.

Выходит, мою соседку эта ненормальная тоже отравила? Может, официантка — серийный убийца, а мы так глупо попались?

— Все хорошо, девочки. Все правильно... вам понравится.

Это было последнее, что я услышала, а потом наступила темнота.

Глава 2

Все началось с утра.

Так уж вышло, что история всегда начинается с пробуждения, и мой случай не стал исключением.

Мне снилось что-то воздушное, непонятное и разноцветное. Словно облака превратились в яркую сахарную вату, а я по ним прыгала, пробуя то один вкус, то другой.

Бредовый сон, но мне было весело и так не хотелось просыпаться.

Простонав, я перевернулась на живот, обнимая подушку и вдыхая сладкий цветочный аромат. Приятный... но у меня такого кондиционера для белья нет. Я пользуюсь «морозной свежестью».

И если это не моя постель, то...

Куда меня занесло?

Я вспомнила новогоднюю вечеринку и Диму, своего сексуального шефа. Следом те мечты и надежды, которые я связывала с этим вечером.

Сердце замерло от предвкушения и призрачной надежды.

Неужели получилось? Дима меня заметил, поцеловал, а потом привел к себе домой. И мы любили друг друга, не смыкая глаз до рассвета... Именно поэтому у меня сейчас болит все тело и гудит голова. Вот только почему я ничего не помню? Ночь с Димой должна была стать волшебной. Я не могла ее забыть!

Сев в кровати, я быстро осмотрелась.

Обстановка была странной.

Да, я знала, что Дима любит антиквариат, сама искала ему мебель на аукционах, но тут явно перебор.

Плотные тяжелые шторы были задернуты, но не наглухо, и потому получилось осмотреться.

Я, в окружении десятка мелких подушек, лежала на огромной кровати с шикарным балдахинном, украшенным кисточками. В углу шкаф, рядом две двери. Напротив комод, рядом большое трюмо. На полу ковер с красивым орнаментом. Рядом с кроватью камин с догорающими углями. Над камином деревянная полка с тяжелыми канделябрами и настоящими свечами: я даже отсюда чувствовала запах воска. У окна два кресла и туалетный столик.

Странно как-то...

Я нахмурилась от очередной волны боли и внезапно почувствовала на губах вкус шоколада. «Черный лес».

В ту же секунду на меня обрушились воспоминания: Дима с бухгалтершей, побег с вечеринки, странное кафе и старушка, протягивающая любимый десерт и кофе.

— Она нас отравила! — ахнула я. — Та ненормальная фея!

И никакой романтической ночи с шефом не было.

Но тогда возникал другой, не менее важный вопрос.

— Где я, черт возьми?!

На больницу это непохоже, на сумасшедший дом тоже. Загробный мир? Маловероятно.

Меня выкрали и привезли в декорации девятнадцатого века?

Точно извращенцы.

Я отбросила в сторону мягкое одеяло, поежилась от налетевшего сквозняка. В комнате было прохладно.

— Отлично! Меня еще и раздели? — процедила я.

И где мое любимое белье? Я же специально надела свой самый лучший комплект из черного шелка и воздушного кружева. Для Димочки старалась! А теперь на мне непонятная ночная рубашка из плотной ткани. Длинные рукава, жуткие рюши и широкий подол. Судя по ощущениям, кроме рубашки, на мне ничего больше нет.

М-да, все серьезнее, чем я думала.

Я помнила такие сорочки по историческим фильмам. Но там они выглядели более эффектно и невесомо и так... соблазнительно сползали, обнажая девичье плечико. Моя же рубашка была наглухо завязана тесемками, а глухой воротник неприятно сдавил шею, раздражая кожу. Не хватало только чепчика. Хотя...

Я подняла руки и оцупала голову.

Чепчик был. Большой, неудобный, с теми же рюшами.

Трендец!

Опустив ноги на ковер, я некоторое время сидела, пытаясь оценить собственное состояние.

Вроде все нормально. Голова не кружится, не тошнит, да и ломота в мышцах прошла. Но я все равно чувствовала себя некомфортно. Тело плохо слушалось и воспринималось чужим.

Это все последствия того яда или наркотика...

Поежившись от очередного сквозняка, я рискнула встать. Ноги задрожали, но устояли.

Отлично! Первая цель — зеркало! Потом надо найти обувь, нормальную одежду и сбежать отсюда как можно скорее.

И я медленно начала двигаться в сторону трюмо.

Со стороны это, наверное, выглядело смешно. Я шла осторожно, вперевалочку, как утка, разведя руки в стороны и закусив губу от напряжения. Вдруг на меня дей-

ствительно кто-то смотрит? Тут могут быть скрытые камеры! Ну и ладно, пусть смотрят...

А вот и трюмо. Я схватилась за него как за спасательный круг и попыталась отдышаться. Тяжело же мне дались эти несколько метров.

И только спустя несколько секунд уставилась на свое отражение. В комнате стоял полумрак, но освещения хватило для того, чтобы понять: меня загримировали! И линзы вставили...

Серо-голубые глаза стали ярко-зелеными, лицо чуть вытянулось, и скулы четко выступили на посветлевшей коже. Губы стали больше и сочнее, видимо благодаря правильно подобранному блеску. Изменилась форма бровей, а ресницы стали гуще.

Я смотрела на свою улучшенную и помолодевшую копию.

— Мастерский макияж, — пробормотала, проведя пальцами по коже.

Потом коснулась пухлых губ, но блеска или помады не почувствовала.

— Странно.

Взгляд зацепился за уродливый чепец. Вот от него точно надо избавиться.

Я резко сдернула его с головы и ахнула.

Светло-русые волосы и каре, которое я носила лет семь-восемь, исчезли. Вместо этого мое похорошевшее личико украшал водопад длинных золотистых локонов.

— Вот это парик! — восторженно ахнула я, касаясь мягких завитков. — Красиво как! Жаль, не мое.

Я потянула за прядь и сморщилась от неприятных ощущений.

— На клей они его, что ли, посадили?

Дернула сильнее, на этот раз у самых корней. Результат тот же. Только большее стало, и кожа на голове зачесалась. Я с радостью впиалась в нее ногтями.

— Что за ерунда? Нет, с этим надо разбираться! И как можно быстрее!

Я уже собиралась подойти к двери, как услышала странный звук за окном. Словно кричал какой-то зверь. Очень большой и странный зверь.

Любопытство оказалось сильнее.

Осторожно подойдя к окну, я отодвинула гардину и выглянула наружу.

Внизу был обрыв. И темное бушующее море, которое с грохотом билось о скалы, оставляя после себя грязную пену.

— Кажется, я уже не в Москве, — пробормотала я, скользнув взглядом по безликому пейзажу.

Грозное море, серое зимнее небо, низкие темные тучи.

Звук повторился. На этот раз громче. И в следующую секунду мимо моего окна пролетел всадник на небольшом белом драконе. За ним еще двое.

Я отшатнулась от окна и тяжело слотнула.

Правда обрушилась на меня, словно обухом ударив по голове.

— И даже не в своем мире...

Надо сказать, я приняла правду относительно спокойно. Истерику устраивать не стала, плакать и стенать тоже. А вот поругаться хотелось. Громко, во весь голос. И не совсем прилично.

— Так, Катя, спокойно, — велела я себе, возвращаясь к кровати.

Ноги еще плохо держали, и в сложившейся ситуации лучше было присесть. Что я и сделала.

— Значит, я в другом мире. И в другом теле, которое поразительно похоже на мое собственное.

Я принялась ощупывать свое новое тело.

Грудь есть, талия тонкая, гораздо тоньше, чем была раньше, попа тоже имеется. Лицо свое я уже оценить успела, волосы тоже.

Обмен вышел отличным.

— Хорошо, хоть симпатичная. А то очнулась бы в облике какой-нибудь уродины, — пробормотала я, пытаясь хоть немного себя утешить.

Мимо вновь с громким рыком пролетели драконы, заставив вздрогнуть.

— Вопрос номер раз. Как я здесь оказалась?

Вариантов было не так много. Если точнее, то всего один. Старушка из кафе постаралась.

— Фея, — процедила я, с трудом сдерживая злость. — Вот и загадала желание. Говорила мне мама: не разговаривай с незнакомыми тетями, которые много улыбаются...

Подняв голову вверх, я злобно прошипела, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Тоже мне фея! Халтурщица! Я же Диму заказывала! Диму, а не непонятное путешествие в другой мир.

Но память ехидно подсунула точную формулировку заказа: «Эльфа. Ты загадала эльфа».

— Но я имела в виду Диму! Диму в образе эльфа! — принялась оправдываться я. — А не живого эльфа из другого мира.

И пусть меня никто не слышал, но так было немного легче.

«Надо было четче формулировать желания», — сообщил внутренний голос.

Какое-то странное у меня сознание, слишком вредное и ехидное. Никакого сочувствия к бедной попаданке.

— Значит, эльф, — пробормотала я и посмотрела на окно. — Судя по драконам, эльфы здесь точно водятся. И, возможно, не только эльфы. И что мне теперь делать? Как вернуться домой?

Остаться здесь не хотелось, где бы это «здесь» ни было. Погостили — и хватит. Только вот как вернуться?

И тут я вспомнила еще одно свое желание.

Про любовь. Настоящую.

— Ой, дура, — простонала я, хватаясь за голову, и тут же крикнула в потолок, потрясая кулаком: — Не хочу я любви! Тем более с эльфом!

Оставалась небольшая надежда на то, что меня услышит та ненормальная фея и вернет назад.

Чуда не произошло. Меня не услышали и домой не отправили.

Гадство!

Пальцы машинально поправили золотистые кудри, коснулись ушка... и рука тут же дернулась в сторону. Сердце пропустило удар, а дыхание сбилось.

Нет, не может быть!

Я снова осторожно ощупала ухо.

Длинное, с острым кончиком.

— Отлично. Теперь я тоже эльф, — истерически хихикнула я. — Что дальше? Крылья? Рога или копыта?

Я вспомнила о магических способностях, о которых писалось в книгах в жанре фэнтези. А вдруг и у меня теперь есть?

Сглотив, я опустила руки, решив лишний раз ими не размахивать. А то мало ли что?

Единственно, что мне точно было понятно, — рассказывать о себе нельзя. Никому.

Сначала надо узнать о том, как здесь относятся к иномирянкам, а уж потом открывать рот. Вдруг здесь не очень их любят? Меня быстренько казнят, как преступницу, которая обманом проникла в чужое тело. А то, что я ничего об этом не знала и совсем не хотела, никого интересовать не будет.

Значит, придется играть роль эльфийки.

Еще бы знать, как меня теперь зовут. Где я нахожусь и что, в конце концов, происходит. И надо это выяснить быстро и незаметно.

Вскочив, я принялась осматриваться.

Должно же быть хоть что-то! Записки, документы, фото. В этом мире есть фото или только портреты? А может, как в Гарри Поттере, движущиеся фигуры?

— Ну же, ну же! — взмолилась я и облизала пересохшие губы.

Опять знакомый вкус шоколада. Интересно, откуда? Не могла же я принести его из своего мира...

Я провела пальцами по губам и принюхалась. Точно, пахнет шоколадом. Значит, эльфийка тоже недавно ела что-то шоколадное. И где же это что-то?

Красная коробочка в форме сердца нашлась под кроватью. Наверное, упала ночью.

А внутри шоколадные конфеты, украшенные помадкой и ореховой крошкой. Почти все на месте, кроме одной.

Воспоминания... Не мои, а той, чье тело я заняла. Они обрушились на меня, и я к этому была совершенно не готова.

— Ой-ой-ой...

Не сиди я в этот момент на полу — точно бы упала.

Уж слишком резкими и болезненными оказались эти воспоминания.

В ушах загудело, а в горле будто песок скопился. Противный и скрипучий. Он мешал думать и дышать...

Она нашла их в комнате. Букет цветов и коробочку шоколадных конфет, перевязанную алой лентой. Скорее всего, Нэнна внесла их в комнату.

Цветы сразу развеяла, не оставив даже следа: в ее комнате нет места мертвым растениям. А вот конфеты выбросить не смогла.

Внутри записка со стихами. Без подписи.

Она плохо помнила ее содержание. Что-то про цветы-мечты и любовь-морковь. Не важно. Это не имело смысла. Она и так знала, от кого подарки.

Одну конфету эльфийка съела перед сном. Просто не удержалась, слишком многое навалилось.

— А завтра... завтра такой тяжелый день.

Она съела всего одну, но этого хватило, чтобы умереть.

Вздрыгнув всем телом, я отшвырнула коробку, чувствуя, как от ужаса сжимается сердце и сложно дышать.

Ее убили! Точно убили! Если бы чокнутая фея не перенесла меня сюда, то утром в постели обнаружили бы бездыханное тело благородной Катриэль Орэйо.

Всхлипнув, я сжалась в комочек, пытаясь осознать новую информацию.

Зашибись. Мало того, что выкрали, так еще переселили в тело покойницы.

Я не знала, смеяться мне или плакать. Хотелось и того и другого.

Надо же, у нас имена похожи. Катриэль и Катя. Неспроста же это. Слишком много совпадений. Сначала внешность, теперь имена и любовь к шоколаду, которая обеих нас едва не убила.

Выпрямившись, я стянула с кровати покрывало, в которое тут же замоталась. Все-таки в комнате было прохладно. А это тело крайне болезненно реагирует на понижение температуры. Кажется, эльфийка не любила снег и холод.

Проблем прибавилось. Если Катриэль хотели убить, то одной попыткой дело не ограничится. А умирать совсем не хочется.

— Ну же, Катриэль, дай мне еще подсказку, — пробормотала я. — С именем помогла, с конфетами...

Покосившись на коробку, брезгливо сморщилась. Неплохо бы изучить конфеты, но вот только как это сделать, не вызвав подозрения?

В этот момент замок щелкнул и дверь начала медленно открываться.

Вздвогнув, я вскочила, готовясь встретиться с первым существом из другого мира. Драконы и их наездники не в счет.

Но реальность оказалась совсем не такой, как я представляла.

Глава 3

— Алари Катриэль, вы уже встали?

Вошедшая девушка в сером платье в пол и в белом переднике была... обычной. Вот совсем. Невыразительные, мелкие черты лица, блеклые прилизанные волосы и крохотные светлые глаза, которые бегали туда-сюда.

— Вы проснулись? — снова произнесла она и нахмурилась, словно я сделала что-то нехорошее.

— Да... я вот...

Девушка смерила меня непонятым взглядом. Наверное, я выглядела очень странно. Лохматая, с бешеным блеском в глазах, да еще завернутая в покрывало.

За окном вновь пролетели драконы. И я опять вздрогнула от неприятного рева.

— Разбудили? Все утро летают, шумят. Никакого покоя, — проворчала девица, проходя в комнату.

— Совершенно верно, — согласилась я.

Проблема в том, что я не понимала, как себя вести с ней. Кажется, это Нэнна, та самая служанка... вроде.

Эх, как же плохо ничего не помнить и не знать.

— Придется потерпеть, алари, пока злодея не отыщут. Вы какое платье наденете? — открывая левую дверь, за которой оказалась небольшая гардеробная, спросила Нэнна.

— Какого злодея? — спросила я, отказываясь пока думать о нарядах.

— Который студентку чуть не убил. Может, зеленое платье с серебряной нитью? Или темно-синее с напылением?

— Студентку? — тупо переспросила я.

«Злодей, покушения, студентка... Я что, в академии? И кто я? Тоже студентка? Офигеть! Опять учеба! А связано ли это покушение на студентку с эльфийкой?»

— Да. Княжну из Северных земель, — отозвалась девушка и подозрительно на меня уставилась. — Вы что, забыли?

— Нет, просто хотела узнать, нет ли новостей? — поспешно произнесла я, поправляя сползающее покрывало. — И достань платье... то, зеленое с нитями.

«Осторожнее, Катя, осторожнее. Еще немного — и выдашь себя».

Нэнна еще раз на меня взглянула и снова закопалась в гардеробе.

«Интересно, если у меня есть служанка, то я не студентка, так? Хотя... я же эльфийка, а они белоручки и ничего сами делать не могут. Так что вопрос, что я делаю в академии, остается открытым».

— Нет. Ректор хочет вызвать следователей, а декан Эшфорт против.

Декан Эшфорт.

Внутри против воли что-то сжалось. То ли от страха, то ли от предвкушения... А вдруг именно этот декан пытался меня убить и тело теперь так реагирует? Надо встретиться с этим Эшфортом и все аккуратно узнать.

— А почему он против? — осторожно спросила я, возвращаясь к кровати.

Забравшись на нее, поджала ноги и поправила покрывало, которое так и норовило сползти.

— Говорят, сам хочет найти отравителя.

Значит, отравителя. И конфеты эльфийки тоже отравили. Какова вероятность, что два одинаковых поку-

шения ничем не связаны? Да огромная! Выходит, надо поговорить с этой княжной... или лучше с деканом? Может, стоит отнести ему конфеты со словами: меня хотят убить? Кстати... о конфетах...

— Мне тут вчера конфеты прислали, не знаешь кто? — спросила я, пристально наблюдая за служанкой.

Девушка замерла на мгновение, я видела, какой напряженной стала ее спина, а потом ответила:

— Не знаю, алари, вам каждый день шлют подарки, хотя это и запрещено.

Ага! Значит, запрещено! Сомневаюсь, что студентам могли запретить обмениваться подарками. Значит, я не студентка, а преподаватель. И что я преподаю? И главное, как я буду что-то преподавать, когда ничего не помню?!

— Вы уже приняли душ? — спросила девушка, доставая из гардеробной невероятной красоты платье, крохотные туфельки и тонкую сорочку, совершенно не похожую на тот ужас, что сейчас надет на мне.

А еще плащ, отороченный мехом, муфточку, пачку платков с фирменными вензелями и какую-то коробочку.

— Э-э-э... кхм, нет, еще не успела.

«Значит, Катриэль чистюля. Это хорошо. Плохо, что непонятно, где искать душ».

— Я сейчас все подготовлю, алари, — заявила Нэнна.

Девушка аккуратно положила одежду на кровать и направилась к правой двери.

«Собственная ванная! Отлично!»

Нэнна вернулась через минуту.

— Все готово, алари. Полотенца я поменяла, халат положила, воду отрегулировала, как вы любите.

— Спасибо, — улыбнулась я, поднимаясь, и получила еще один настороженный взгляд от служанки.

«Я так понимаю, Катриэль на похвалу была скупа. Надо будет запомнить, а то погорю на мелочах».

Ванная комната оказалась симпатичной, но обычной. Никаких магических прибабасов я не заметила. Плитка хоть и красивого сине-зеленого цвета, но ничего выдающегося. Как и зеркало в полный рост, и душевая кабинка со стеклянными стенками и белым поддоном. Кран с одной ручкой, которую я с опаской повернула в сторону.

Трубы загудели, и полилась вода — прямо мне на голову.

— Уи-и-и-и!!

Горячо!

Нет, я тоже люблю погорячее, но это явно перебор! Так и свариться можно!

Нэнна вроде сказала, что отрегулировала воду, как я люблю. Как, интересно, отрегулировать ее назад?!

Обмотавшись полотенцем, я аккуратно, стараясь не попасть под водный поток, потянулась к ручке, шипя каждый раз, когда капли попадали на кожу.

Вернув ее в исходное положение, я с досадой хмыкнула и внимательно осмотрела душевую кабинку. Ну и где здесь регулятор? Куда тыкать и на что нажимать, чтобы сделать воду прохладнее?

Вариант позвать Нэнну и попросить все исправить не рассматривался. Служанка и так слишком пристально на меня смотрела. Не стоит давать ей новой пищи для подозрений.

— Э-э-эй, — прошептала я и постучала костяшкой указательного пальца по плитке на стене. — Как сделать воду похолоднее?

Не знаю, зачем я это сделала и чего добивалась. Наверное, от безысходности. И чего я точно не ожидала, так того, что мне ответят.

— Ух! — произнесла стена басом, и я от неожиданности шарахнулась, больно стукнувшись локтем о стеклянную перегородку.

— Ой!

— Чаво надобно, алари? — все тем же басом произнес неизвестно откуда взявшийся ребенок в переднике и странных ботинках с поднятыми вверх носами.

То, что это не ребенок, а вполне сформировавшаяся женщина, я поняла секунды через три.

Домовой или домовушка? А может, гном или еще какой народец? Спрашивать нельзя.

— Мне бы воду... попрохладнее, — пробормотала я, осторожно изучая создание.

Ростом менее метра, коренастая, угловатая, смуглая. С курчавыми волосами цвета ржавчины, которые торчат из-под чепчика в разные стороны, большим носом, толстыми губами и небольшими голубыми глазками, в которых явно светится любопытство.

— Как прикажете, — сообщила она, трижды стукнув кулаком о стену. — Исполнено.

Судя по всему, домовушка — я решила пока называть ее именно так — собиралась вновь исчезнуть.

— Эй, подожди, а как тебя зовут?

Женщина замерла и удивленно на меня уставилась.

— Я... забыла, — попыталась выкрутиться я, поняв, что опять сказала какую-то глупость.

— Так вы и не спрашивши никогда, — ответила та, смешно коверкая слова.

— Да? Надо же, — хихикнула я и снова спросила: — Так как зовут?

— Люля мы.

— Спасибо, Люля, тебе за помощь.

Домовушка улыбнулась, и ее лицо сразу будто разгладилось, став даже симпатичным.

— Да не за что, обращайтесь, алари.

— А как? — спросила я и поджала губы. Ой, дура, опять палюсь!

— Так постучать надобно и имя мое назвати, я и появлюся, — не замечая моего смущения, заявила Люля.

— Хорошо. Еще раз спасибо.

— Значит, врут про вас слухи.

— Какие слухи?

— Что характер у вас поганенький... ой!

Женщина закрыла рот крохотными ручками и со страхом на меня уставилась, явно ожидая ответной реакции.

— Я решила начать жизнь заново, можешь всем так и передать. И еще раз спасибо.

Домовушка не стала ждать расправы и быстро исчезла, оставив меня одну.

— Значит, поганенький, — криво усмехнулась я. — Отлично, я попала в тело красивой стервы. И как теперь соответствовать?

Водные процедуры заняли у меня минут пять. Люля не обманула: вода действительно стала прохладнее, и я смогла нормально искупаться.

Быстро обтершись полотенцем, накинула поверх обнаженного тела пестрый халат. Он был очень похож на земное кимоно и украшен богатой вышивкой.

Выходя из ванной, я размышляла о необходимости нижнего белья и о том, почему на мне его не было.

— Натереть вас маслами? — спросила Нэнна, встречая меня со стеклянной баночкой в руке.

— Кхм, нет, спасибо.

Не готова я к таким экспериментам! Чтобы меня, совершенно голую, натирала какая-то девица? Да никогда!

— Хорошо, давайте я помогу вам раздеться.

И потянулась ручонками к поясу моего халатика.

А ведь под ним ничего не было.

— Э-э-э, — только и успела произнести я.

Сама при этом лихорадочно пыталась придумать, как выбраться из столь щекотливой ситуации и сбе-

речь свою попаданскую честь. И тут в дверь неожиданно постучали.

— Кто там? — спросила я, оборачиваясь и поправляя халатик.

— Катриэль Орэйо, откройте! Это декан Эшфорт! Ой, мамочки!

— Нам надо поговорить!

И, судя по тону, ничего хорошего мне ждать не стоило.

— Входите! — нервно отозвалась я и только потом поняла, что совсем не готова к приходу загадочного декана Эшфорта.

Не только морально — тело предательски дрожало, — но и внешне. Потому что, кроме тоненького шелкового кимоно, на мне ничего не было. Даже белья. Плюс ко всему я плохо вытерлась после душа и капельки влаги застыли на коже, неприятно холодя.

Но уже поздно что-то делать. Ручка повернулась, и я задержала дыхание.

Один взгляд на появившегося в дверном проеме мужчину — и стало понятно, почему Катриэль так его боялась. Тут кто угодно испугался бы.

Это же качок! Высоченный и грозный. Огромный шкаф, с приходом которого комната будто уменьшилась в размерах, а я сама съежилась.

Короткие иссиня-черные волосы и длинная рваная челка, немного резкие черты лица, нос с горбинкой, чувственные губы и короткая черная борода. Даже не борода, а что-то среднее между ней и щетиной. И совершенно неожиданные ярко-синие глаза, которые будто огнем сияли на смуглом лице.

Правда, взгляд этих самых невероятных очей ничего хорошего мне не предвещал.

— Доброе утро, — сглотнула я, опять поправляя халатик и решив быть вежливой.

Декан медленно осмотрел меня от взлохмаченной макушки до босых ступней. Потом взгляд опять вернулся к лицу.

— Я бы не назвал это утро добрым, алари.

Ах, какой у него голос! Аж мурашки по телу побежали. Или это от холода?

— А в чем дело? Что вам нужно?

Я вспомнила, что теперь являюсь благородной эльфийкой со скверным характером. Надо соответствовать.

Тем более что лучшая защита — это нападение.

— По какому праву вы врываетесь в мою... комнату и угрожаете?

— Я постучал, — неожиданно спокойно заявил Эшфорт. — И не угрожал. Пока.

— Но собираетесь.

— Нет. Я просто вас арестую.

— Что? — ахнула я, отступая на шаг назад.

Сзади сдавленно пискнула Нэнна.

— Катриэль Орэйо, вы арестованы за попытку убийства княжны Агнелики из Северных земель.

Глава 4

— Что? — переспросила я ошарашенно.

Мне это слышалось. Конечно слышалось...

Но, судя по хищной и самодовольной улыбке мужчины, вряд ли.

Эшфорт действительно собирался арестовать меня.

— Вы все прекрасно слышали, так что не надо делать вид, что не поняли сказанного.

Судя по всему, чувства у эльфийки с деканом были обоюдно острыми. Они явно друг друга терпеть не могли и даже не пытались это скрывать.

А расплачиваться мне! Услужила фея, подбросила в тело злобной стервы, которую все ненавидят. Класс!

— Вам все понятно?

Эшфорт даже сделал шаг вперед, словно хотел прямо сейчас надеть наручники и заключить меня под стражу.

— Стойте! — вскрикнула я, отступая. — Все не так!

А сама отчаянно пыталась придумать, что теперь делать.

В книгах, которые я читала дома, ни слова не было о том, как поступать в таких ситуациях. По всем канонам на помощь должен был прийти дракон или принц, на худой конец император, который, сраженный моей эльфийской красотой, тут же встал бы на мою защиту.

Но время шло, а принц/дракон/император так и не появлялся. Зато был вредный декан, который сражаться красотой совсем не собирался и вообще терпеть меня не мог, мечтая упрянуть в тюрьму.

— Я никого не убивала!

— Но пытались, — уверенно заявил Эшфорт.

Уж я-то точно не пыталась. А вот за Катриэль ручаться не могу... Эльфийка все еще оставалась для меня темной лошадкой. Причем где-то в глубине души я понимала, что она могла это сделать. Было в ней, в этой благородной эльфийке, что-то... неправильное.

И так как в этом теле теперь находилась я, то и за грехи Катриэль придется теперь отвечать мне!

Хорошенькое дельце. Мало того, что попала в тело мертвой эльфийки, так ее еще в убийстве обвиняют.

— Все это неправда. Меня оклеветали! Я требую проведения расследования!

Адвокат бы тоже не помешал. Если они тут водятся.

— Алари Орэйо, прекратите этот балаган, — с досадой произнес Эшфорт и скривился так, будто лимонов отведал. — Вам не отвертеться.

— Это вы прекратите. У вас нет доказательств.

Так, Катя, не паникуй! Самое главное — не поддаваться на провокации и все отрицать.

— Есть, — оскалился декан. — Неужели вы думаете, что я стал бы бросаться подобными обвинениями, не имея на то доказательств?

Вот до его последних слов я очень на это надеялась.

— Не знаю, что у вас есть, но в любом случае подлог. И вообще, я требую, чтобы расследование покушения на княжну вел профессионал, а не вы.

— Вы, кажется, еще не поняли, что не имеете права что-либо требовать, — тут же отозвался Эшфорт, даже не пытаясь скрыть свою антипатию.

— Это мы еще посмотрим.

Я скрестила руки на груди и упрямо вскинула подбородок, не сразу сообразив, что таким нехитрым жестом приоткрыла вырез халата, выставляя напоказ верхнюю

часть груди. А Эшфорт увидел и оценил, правда немного не так, как хотелось: разозлился еще больше.

Синие глаза чуть сузились, а на губах возникла неприятная усмешка.

— И чем же я вас не устраиваю, алари? Сомневаетесь в моем профессионализме?

«Если бы... на след Катриэль-то он быстро вышел».

— Сомневаюсь в вашей личной незаинтересованности.

— Что?!

Кажется, мне все-таки удалось его достать. И я тут же почувствовала себя чуть более уверенной.

— Прекратите, Эшфорт, — в тон ему насмешливо ответила я. — Невооруженным же взглядом видно, что вы меня терпеть не можете, поэтому изначально относитесь предвзято. И где гарантия, что, расследуя дело о покушении, вы не решили отыграться на мне? Я не верю в вашу объективность, декан.

Попала!

Мужчина вздрогнул и поджал губы, сверля меня ярко-синим взором.

— Мое отношение к вам никак не повлияет на общее дело.

Значит, действительно ненавидит... неприятно. Интересный же мужчина. И опасный. Такого рискованно иметь во врагах.

— Позвольте вам не поверить. Вы так стремитесь меня арестовать, что явились сюда рано утром и даже не позволили мне переодеться. Что дальше? Закуете в кандалы и отправите голой в темницу?

Зря я напомнила ему об отсутствии на мне одежды.

Взгляд синих глаз, темнея, вновь скользнул по мне и заметно потяжелел.

— Прекратите, алари! — отрывисто произнес Эшфорт. — Мы нашли флакон с ядом.

— И что? Мало ли тут ядов валяется, — откинув локонны назад, заметила я.

— Это ваш флакон и ваш яд.

— С чего вы взяли?

— На нем ваша личная печать, алари. Очень глупо было ее оставлять. Но вы никогда не дружили с логикой, так что я совсем не удивлен, что у вас не получилось от него избавиться.

А вот это оскорбительно. Ладно, пока проглочу.

— Даже если флакон мой, это не значит, что я покушалась на княжну. Его могли украсть. Кто угодно, — добавила я.

— Неоригинально, алари.

Неужели эльфийка действительно имеет отношение к этому покушению? А что потом? У нее проснулась совесть и она решила самоубиться?

Так, ладно, Катя, пора доставать козырь!

— Слушайте, я действительно никого не убивала. И не пыталась. Меня саму пытались отравить.

Должного эффекта не получилось.

— Да вы что?

Не поверил...

Эшфорт скорчил такую противную мину, что мне страшно захотелось схватить подушку и запустить ему в лицо.

— Но меня действительно хотели убить. Вчера. Конфеты!

Я резко обернулась и нашла взглядом застывшую служанку. Судя по ее лицу и бегающим глазкам, меня ждали новые неприятности.

— Здесь была коробка с конфетами. В форме сердца, там еще записка была... такая... глупая, со стихами. Где она?

— Ее нет, — запинаясь, ответила служанка и еще больше побледнела.

— Что значит нет?! — сжав кулаки, выкрикнула я.

— Я ее выкинула.

А вместе с ней и мой шанс на спасение!

— Зачем?!

Кажется, действительно пора брать подушку и души-ть ею эту дурочку!

— Вы же сами сказали...

— Я ничего не говорила!

— Надо же... как удобно, — холодно произнес у меня за спиной Эшфорт. — Были конфеты — и вдруг исчезли. А может, их не существовало, а все сказанное вами очередная ложь, благодаря которой вы пытаетесь выкрутиться?

— Но они действительно были, — упрямо повторила я, поворачиваясь к нему. — И меня хотели отравить.

— Хватит. Одевайтесь, алари. Если вы, конечно, не хотите отправиться голой в темницу.

— Очень смешно.

— У нас впереди длительный разговор. И не надейтесь сбежать или выпрыгнуть из окна. Вы под моей личной охраной. Родовая магия вам тоже не поможет скрыться, все потоки заблокированы.

Сказав это, Эшфорт развернулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

В который раз за короткий промежуток времени мне хотелось выругаться. Но я вовремя вспомнила, что уважаемые эльфийки, одной из которых я теперь являюсь, не ругаются. Тем более на русском матерном, поэтому сдержалась.

— Сообщить вашему батюшке? — взволнованно спросила девица, пытаясь хоть как-то загладить свою вину за косяк с конфетами.

Еще бы знать, кто у нас батюшка...

Я рассеянно кивнула, решив, что помощь сейчас точно не повредит.

— И матушке?

А что, батюшка с матушкой отдельно проживают? Надо будет выяснять.

Я снова кивнула, решив сосредоточиться на главном.

— Куда ты дела конфеты?

— Так выкинула. Вы же сами приказали каждое утро выкидывать подарки от студентов. Вот я и сделала, пока вы были в ванной, — затараторила служанка и испуганно добавила: — А что, там действительно был яд?

— Действительно.

— Но я же не знала!

Я бросила на Нэнну подозрительный взгляд. Но прочитать по лицу ничего не смогла.

— Помоги мне одеться, — попросила ее и, забыв о скромности и смущении, развязала пояс халата.

Может, в обычной жизни я одевалась сама, но здесь не была уверена, что получится. Тем более что служанка спокойно восприняла мою просьбу.

Для начала Нэнна помогла мне надеть другую сорочку, намного тоньше той, в которой я проснулась. Сверху корсет, настоящее орудие пыток, мешающее нормально дышать. Затем нижняя юбка темно-зеленого цвета, сверху платье, чуть короче юбки и светлее, с длинными узкими рукавами, манжеты которых застегивались на мелкие пуговицы. Сверху туника мне по колено, украшенная красивой вышивкой. Рукава туники, наоборот, были большими и пышными.

Получился необычный многоярусный комплект, но довольно симпатичный.

А вот белья мне так и не дали, что немного смущало. Как я могу отстаивать свои права и интересы, находясь перед Эшфортом без трусов и даже панталон? Нестыковочка получается...

Зато были теплые чулки и невесомая шаль тончайшей работы, похожая на воздушное облако. И удобные

башмачки с большими брошками и невысоким каблукком. Какая-то странная у них мода.

Прическу мне Нэнна сделала на свой вкус, собрав пряди у висков и открывая длинные уши, к которым я все не могла привыкнуть. Волосы мне украсили красивой заколкой с драгоценными камнями.

— Готово, — сообщила она, отступая назад. — Вы чудесно выглядите!

— Спасибо, — ответила я, поймав в отражении очередной удивленный взгляд. — Жаль, это мало поможет в общении с деканом. Так ты сообщишь о случившемся моим родителям?

— Да, алари, конечно.

— Хорошо.

Потому что я понятия не имею, как это можно сделать. Скорее всего, магически, но как именно, неизвестно. Так что лучше, если этим займется Нэнна.

Я вновь изучила свое отражение, пытаюсь привыкнуть к новому облику, после чего направилась к двери.

— Я готова!

Эшфорт никуда не делся, он подпирал спиной стену и, быстро меня оглядев, рассеянно кивнул:

— Прошу за мной, алари.

Я кивнула, но идти не спешила.

Забыла! Идиотка! Самое главное забыла!

— Конфеты найди, — приказала, повернувшись к Нэнне.

— Что? — опешила девушка.

— Конфеты. Шоколадные. Ты же их выбросила?

— Д-да.

— Вот и найди их там, куда выбросила, — жестко приказала я.

В конце концов Нэнна привыкла к такому обращению.

— И быстро!

— Д-да, алари, — закивала служанка и опустила взгляд.

Вот только потом я повернулась к декану. Не знаю, что ему не понравилось, но выглядел мужчина очень недовольным. Ну и ладно! Я тоже от счастья не прыгаю!

— *Вот теперь мы можем идти.*

В широком коридоре было немногочисленно.

Каменные стены, красная дорожка на полу, необычные светильники на высоком потолке и много дверей.

Я шла впереди, Эшфорт чуть позади, не отставая ни на шаг. Не очень приятное соседство. Я шкурой чувствовала декана, и от этого было еще более тревожно.

С нами поравнялся лилипут, очень сильно похожий на профессора Флитвика из «Гарри Поттера». Более поздняя его версия. В строгом костюме, со смешными усиками, круглыми очками и короткими темными волосами.

Профессор смешно передвигался, семена крохотными ножками и держа под мышкой какие-то свитки. Поравнявшись с нами, он сдержанно кивнул:

— Эшфорт. Алари.

И при этом смешно дернул усиками. Да так, что я не смогла сдержаться.

— Доброе утро, — с широкой улыбкой произнесла, чуть притормозив.

А дальше произошло нечто совершенно неожиданное.

Усики профессора снова задергались, глаза округлились, став больше очков, а рот приоткрылся от удивления. От неожиданности он зацепился носком туфли за ковер и полетел вниз.

— Ох!

Я тут же бросилась ему на помощь и принялась собирать свитки, которые вывалились из рук лилипута и рассыпались по полу.

— Простите, не хотела вас напугать.

Кажется, стало еще хуже.

Профессор икнул и смешно вытаращился, продолжая сидеть на полу с открытым ртом.

— Ваши свитки, — пробормотала я, вручая ему бумаги, и отступила, тут же угодив в силки Эшфорта.

Декан больно схватил меня за локоть и потянул на себя.

— Больно! — вспыхнула я, пытаюсь вырваться.

Но это разозлило мужчину еще больше.

— Вы что устроили, алари?

— Ничего. Поздоровалась и вот помогла...

— Вы?

Судя по его тону, Катриэль так себя не вела. Опять я забылась!

— И что?

Руку я все-таки выдернула и зло уставилась в синие глаза.

— Это преступление? Я просто подобрала свитки.

— Вы никому никогда не помогаете, алари Орэйо, — едко процедил Эшфорт, приблизившись ко мне. — Тем более гнумам.

Точно накосячила!

— Я изменилась. Неужели в это так сложно поверить?

— Элвы не меняются. Особенно вы, — заявил мужчина и вновь потащил меня по коридору.

Я едва за ним поспевала, путаясь в длинной юбке.

— Что еще раз говорит о вашей необъективности! — выдохнула я, когда мы подошли к лестнице. — Вы меня ненавидите.

— О нет! Ненависть слишком большое чувство для вас, алари. Вы недостойны и его, — прошипел Эшфорт и потянул меня вниз.

Ох, Катриэль, что же ты такого сделала, что тебя все так не любят?

Глава 5

Кабинет Эшфорта — а привел он меня именно туда — был под стать своему хозяину. Мрачный, холодный и недружелюбный.

Я поправила шаль на плечах и постаралась устроиться на стуле поудобнее. Корсет, который до этого лишь причинял легкий дискомфорт, стоило мне сесть, впился под ребра, затрудняя дыхание. Где это видано, чтобы эльфы носили корсеты? Им по статусу положены полупрозрачные невесомые наряды, а не это пыточное творение. И белье!

С отсутствием последнего я все никак не могла смириться.

— Итак, алари, где вы были вчера утром? — спросил декан, откинувшись на спинку высокого кресла и сверля меня злым взглядом.

А я изучала кабинет.

В общем, ничего особенного. Тяжелый письменный стол, в углу которого пачкой скопились какие-то документы, два стула и одно большое кресло. В углу потерянный старый диван странного зеленого цвета с коричневыми ножками.

За спиной декана — огромный шкаф до потолка, уставленный обычными книгами, фолиантами и какими-то странными штуками. Кажется, вон там торчит рукоять меча, с другой стороны — нечто похожее на статуэтку индийского многорукого божества.

А на самой верхней полке нашлось место человеческому черному черепу. Я даже боялась думать о том, настоящий он или бутафорский. В любом случае черные клыки у него были намного больше человеческих.

Интересно, а вампиры тут водятся?

Слева окно, справа — камин, в котором ярко горел огонь, с треском пожирая поленья. Отблеск пламени, благодаря задернутым шторам, создавал на лице мужчины причудливые тени.

— Итак? — нетерпеливо произнес Эшфорт.

Вчера утром я была в офисе, бегала по кабинетам, пытаюсь одновременно сделать свою работу и проверить, как идет подготовка к корпоративу. Кроме того, в перерывах умудрялась предаваться мечтам о своем шефе и нашей волшебной ночи. Наивная дура.

Только я сомневалась, что синеглазый декан оценит мою откровенность и не отправит после нее на костер. Или еще куда.

Проблема в том, что я понятия не имела, что делала прошлым утром Катриэль, и не знала, что ответить, чтобы не попасть в новые неприятности.

Может, она спала! Или вела какие-то уроки. Или прогуливалась по оранжерее. Здесь же должна быть оранжерея?

Придется выкручиваться.

— А вы с какой целью интересуетесь? — насмешливо спросила я, всем своим видом стараясь показать, что совершенно его не боюсь и абсолютно не волнуюсь.

Давно поняла, что спокойствие и равнодушие бесят больше всего.

— Отвечайте на вопрос, алари.

— Вы и так знаете, где я была, так зачем спрашиваете? Чего хотите добиться? Или просто тянете время?

— И зачем мне это делать?

— Не знаю. Может быть, вы наивно полагаете, что своим грозным видом запугаете меня до такой степени, что я облегчу вашу жизнь и сознаюсь во всех преступлениях. А вы с геройским видом будете принимать поздравления в задержке особо опасной... алари Орэйо.

Декан что-то едва слышно прошипел и достал из кармана небольшой флакончик, который поставил на стол между нами.

— Узнаете?

Обычный пузырек из темного стекла с круглой пробкой. Без надписей, без черепа с костями и вовсе не ядовито-зеленого цвета. И не скажешь, что внутри была отрава. С таким же успехом могли быть духи.

— Я могу посмотреть? — спросила я.

— Конечно.

— Спасибо.

И снова нарвалась на странный взгляд.

С вежливостью явно пора завязывать. Видимо, я превысила лимит Катриэль на несколько лет вперед.

Я потянулась, взяла флакон и неожиданно вздрогнула, словно меня поразило молнией.

В голову пришли ассоциации из собственного прошлого.

Именно так обычно себя вела Фиби из сериала «Зачарованные», который я смотрела в ранней юности. Обладая даром прорицания, ведьма могла схватить предмет, вздрогнуть и увидеть будущее.

Меня сейчас тоже потрянуло, но будущее я не увидела. Зато смогла приоткрыть дверцу в чужие воспоминания.

В аудитории было темно. И холодно. Очень холодно.

Катриэль ненавидела зиму всем сердцем. Рожденная в самом сердце Вечного леса, обласканная теплым солнышком и нежным ветерком, элва (именно элвы,

а не эльфы называлась в этом мире раса), она искренне не понимала, как можно любить холод. Да и не хотела понимать.

Неблагодарные мелкие народцы, жалкие люди, разве они могли понять и оценить величие тепла и солнца, поклоняясь злобной стуже?

Первое время Катриэль старательно притворялась, что ей нравится зима. Лишь для того, чтобы не выделяться из общей толпы.

Но надолго девушки не хватило.

Как можно любить снег и холод? Он же колючий, неприятный и противный! От мороза краснели щеки, и никакие белила не помогали вернуть им аристократическую бледность. А еще из носа текло, как у обычной девы из подворотни. Через полчаса пребывания на морозе першило горло, мерзли ноги и отваливались пальцы.

Катриэль ненавидела не только зиму, но и все, что было с ней связано.

Эти варварские игры с катанием на непонятных уродливых санях с огромных горок, глупые бои снежными снарядами или танцы у костра. А шумные праздники по случаю смены года! Когда народ веселился и плясал так, что забывал о манерах и положении. Когда грань между народами будто стиралась.

Недопустимое поведение!

Катриэль поежилась, кутаясь в невесомую шаль, и нахмурилась.

Клиент опаздывал. Хотя всем было известно, что алари Орэйо ненавидит опоздания и никогда не прощает.

Она знала, как к ней все относятся, и даже гордилась подобным отношением. Меньше друзей — меньше проблем. Да и не было в академии достойных ее дружбы.

Девушка взглянула на флакон, который сжимала в руке, и довольная улыбка окрасила красивое лицо.

Первоклассный яд. Ее собственное изобретение, которым Катриэль страшно гордилась, хотя никому не рассказывала. Ее бы не поняли. Где это видано, чтобы благородная алари исследовала магию смерти и ставила эксперименты?

Именно поэтому Катриэль сбежала в академию.

Такой полет для творчества и реализации своих планов! Здесь не было требовательных родителей и бесконечных женихов, которым не терпелось поймать ее в брачные силки. Здесь не было контроля...

Почти.

Катриэль сморщила личико, вспомнив декана боевого факультета.

Эшфорт! Вечно он сует свой нос в чужие дела! Ректор совершил страшную ошибку, когда взял этого бастарда на работу! Ну ничего, она добьется, чтобы его выгнали с позором.

В коридоре раздались шаги, заставившие замереть и прислушаться.

Катриэль прекрасно знала, кому предназначается яд, но ничего не чувствовала. Это не ее проблемы, а девчонка сама напросилась.

Нет, алари не желала ей смерти, но отчаянно нуждалась в деньгах. Очень больших деньгах. Особенно теперь, когда отец урезал бюджет.

— Это всего лишь сделка, — прошептала Катриэль себе под нос и повернулась к входящему. — А остальное меня не касается.

Выбросило меня так же резко, как и затянуло.

Головная боль, тяжелое дыхание и легкое головокружение, из-за чего перед глазами все плыло. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Все тот же кабинет и Эшфорт, в тревоге вскочивший с кресла.

— Что с вами?

Кажется, у кого-то проснулась совесть.

— Ничего, — пробормотала я, заставляя себя разжать онемевшие пальцы и положить флакон на стол.

Стекло едва слышно звякнуло в тишине.

Ничего особенного. Я просто только что узнала, что хозяйка этого тела ханжа и зануда. Еще она соучастница покушения на княжну. А с ней и я.

Я с трудом заставила себя прокашляться, пытаюсь проглотить ком, застрявший у горла, и даже вымученно улыбнулась:

— А можно попросить вас дать мне стакан воды?

Честно говоря, я не думала, что Эшфорт выполнит просьбу и даже хоть как-то на нее отреагирует. Но декан сумел меня удивить.

Он обошел стол и направился к небольшому комоду, на котором стоял графин с водой и стакан.

Эшфорт наполнил его наполовину и вернулся ко мне.

— Прошу.

— Благодарю, — сухо ответила я, принимая стакан и делая осторожный глоток.

Вода. Привычная и ничем не отличающаяся от земной.

Я медленно пила, стараясь промочить пересохшее горло, а Эшфорт, приземлившись на край стола, изучал меня.

— Что вы задумали, алари? — спросил он, когда я поставила пустой стакан на стол рядом с собой и снова взглянула на него.

— Ничего.

— Ничего? — Его губы скривились в усмешке, которая не тронула синих глаз. — Тогда к чему этот спектакль?

Смотреть на него снизу вверх было неприятно. Мало того, что Эшфорт по габаритам был далеко не эльф, а скорее крупный мишка, так еще и нависал надо мной, невольно заставляя вжаться в кресло.

— Какой спектакль?

— С каких это пор вы стали такой вежливой и обходительной, алари?

Все-таки с вежливостью точно прокололась!

— С недавних.

— Неужели? И давно вас интересует кто-то кроме вашей собственной персоны?

— С тех же самых пор, что и вежливость. Давайте вернемся к делу. Да, признаю, флакон действительно мой.

— А яд?

Эшфорт встал и вернулся на свое место. А я смогла осторожно выдохнуть.

— О яде совершенно ничего не знаю, — не моргнув глазом, соврала я и решила пойти ва-банк. — Неужели вы думаете, что я, благородная алари великого рода, решусь на подобное?

— Алари вашего рода и статуса не преподают в академии зельеварение, — в тон мне отозвался декан.

Так, отлично. Я своеобразный вариант Северуса Снейпа. Зелья, травки и разные составы. Теперь понятно, как Катриэль смогла создать яд. Но почему эта идиотка не избавилась от улики и так себя подставила? А если...

Неожиданная мысль заставила меня выпрямиться и застыть.

А если флакон подбросили специально, чтобы свалить все на мертвую эльфийку? А тут вышел конфуз, она умерла, а я ее тело заняла...

— Алари, — многозначительно произнес Эшфорт, которому надоело мое молчание.

— Скажите мне вот что. Если вы так уверены, что я причастна к покушению на княжну, то должны были придумать мотивы для этого, не так ли? Может, поделитесь? Что такое заставило бы меня травить какую-то студентку?

Алихейские алмазы.

Катриэль, задержав дыхание, взяла черный бархатный мешочек и высытала его содержимое на ладонь.

Небольшие граненые камушки ярко засветились, озаряя все вокруг призрачным светло-голубым светом. Редчайшие драгоценные камни, за которые можно продать душу подземному богу. Или убить.

Катриэль выбрала второе. Может, потому, что у нее давно не было души...

На этот раз мне удалось справиться с видением и перенести его, не привлекая к себе внимание. Разве что побледнела чуть-чуть и вздрогнула едва заметно.

Боже мой! Алмазы. Невероятной красоты камни, которые светятся сами собой и, судя по всему, стоят целое состояние! Вопрос только: где они? Куда Катриэль их спрятала? И что будет, когда их найдут?

Мысли накатывали волнами, выдвигая все новые теории.

Еще один повод убить эльфийку — украсть камни! Господи, проблемы и враги множатся со скоростью света!

— Все знают, что у вас был конфликт с княжной.

— За конфликт теперь убивают?

— Вы ее не любили.

Я широко улыбнулась, честно ответив:

— Вы же отлично знаете, что я никого не люблю.

— Может, вам заплатили? — неожиданно спросил Эшфорт, пристально наблюдая за моей реакцией.

Пришлось тут же изобразить изумление, не забыв похлопать ресничками.

— Вы думаете, мне нужны деньги?

— А это не так?

— Знаете что? Сдается мне, что у вас совершенно нет никаких доказательств против меня, кроме этого крохотного флакончика. Но вы надеетесь, что своим грозным взглядом и намеками заставите меня во всем сознаться. Так вот. Этого не будет. Я не имею никакого отношения к покушению на княжну! И если это все, то я, пожалуй, пойду, у меня уроки.

Я даже вставать начала, как услышала резкое:

— Сядьте!

Приказ был отдан таким тоном, что не повиноваться я не посмела и плюхнулась назад.

Кажется, сейчас что-то будет...

И, наверное, обязательно что-то случилось бы, но нам помешали.

Спасение пришло оттуда, откуда я не ждала.

Глава 6

Только один человек — или не совсем человек — мог войти в кабинет грозного декана, не постучав и не спросив разрешения, а, как говорится, с пинка.

Ректор.

Но это была вторая мысль, которая пронеслась у меня в голове, стоило незнакомцу появиться на пороге. Первая: он эльф. Или элв, как принято называть их здесь. Надо все-таки привыкать обращаться к ним именно так. Даже мысленно. Во избежание, так сказать.

Ошибиться было невозможно.

Высокий рост, изящное телосложение, чуть удлиненное лицо с правильными чертами. Прямой узкий нос, миндалевидные глаза красивого цвета зеленого бутылочного стекла и темные брови. Длинные светлые волосы, зачесанные назад и скрепленные на затылке скромной заколкой. И самое главное — уши. Длинные и чуть заостренные, они и выдавали в представительном мужчине элва.

Одет ректор был в изумрудный камзол с большими серебряными пуговицами, белую рубашку с зеленым шейным платком и темные брюки.

— Что здесь происходит? — подходя ближе, резко спросил он.

— Мы разговариваем, — ответил спокойно Эшфорт, медленно поднимаясь со своего кресла.

Я решила пока посидеть и послушать.

— Просто разговариваете? — не поверил ректор.

А вот это мне на руку!

— Он меня допрашивает, — тут же сдала я декана. Хотела еще и пальцем в его сторону ткнуть, но передумала. Перебор получится.

Ректор перевел взгляд на моего мучителя и нахмурился. Взгляд зеленых глаз не обещал ничего хорошего. Радовало, что этот гнев был направлен не на меня.

— Я же просил, — сдержанно заметил элв, и в комнате едва заметно похолодало.

Кажется, этот на моей стороне.

Элв элву друг и товарищ? Хотелось бы. Мне сейчас союзник не помешает.

— И обвиняют в покушении на княжну, — осторожно добавила я, наблюдая за реакцией ректора.

Эффект положительный.

— Грей! — рявкнул элв.

И, судя по багровым пятнам на бледных щеках и искрам в зеленых глазах, он очень сильно... расстроился.

Грей, значит. Грей Эшфорт, надо запомнить. Тем более что есть вполне нормальная ассоциация: Грей из книги «Алые паруса». Типажи, конечно, совершенно разные, но имя-то одно.

— А еще угрожал арестовать и посадить в темницу, — все больше наглена я, не забыв при этом тяжело вздохнуть и приложить руку к груди. Надеюсь, образ получился достаточно трагический.

Ректор — узнать бы, как его зовут! — стал еще более... расстроенным. Аж желваки на скулах заходили.

— От лица всей академии и от меня лично приношу свои извинения, алари Орэйо. Уверен, что дан Эшфорт не хотел вас оскорбить, обидеть и тем более запугать. Не так ли?

Ректор весьма многозначительно взглянул на своего подчиненного. Тот ответил ему не менее красно-

речивым взглядом, судя по которому я должна была гореть в геенне огненной до скончания мира. И даже чуть дольше.

— Дан Эшфорт?

Мужчины застыли друг напротив друга, затеяв игру в гляделки.

Так, дан — это тоже уважительная форма обращения. Надо запомнить.

Тем временем Эшфорт не сдавался и решил напомнить о княжне и моей роли в произошедшем. Слава богу, пока не доказанной.

— Как быть с доказательствами причастности алари к покушению? И что мне сказать князю, который требует ежедневного отчета о ходе расследования?

— Флакон с ядом еще не доказательство, — заметил эльв и неожиданно миролюбиво добавил: — По крайней мере не то, которое бы удовлетворило всех. Особенно алара Орэйо.

Я не сразу поняла, что речь идет о моем новом отце.

Для меня новый, а для Катриэль очень даже старый.

Ага! Так вот в чем причина. Нэнна сообщила папеньке, а тот надавил на ректора, который и пришел сюда спасти меня от Эшфорта.

— Что ж, тогда я буду искать то, что удовлетворит всех. И особенно алара Орэйо, — пообещал декан с такой улыбкой, что я невольно вздрогнула.

Это же не улыбка, а самый настоящий оскал. Клыков только не хватает. Вроде тех, что у черного черепа за его спиной.

— Отлично, — довольно кивнул ректор. — А сейчас дан Эшфорт готов принести свои извинения за поспешные суждения.

— Да, — с трудом процедил синеглазый деспот, проиграв безмолвный поединок.

Нет, он серьезно думает, что так просто отделается?

— Что «да»? — невинно уточнила я. И ресничками так морг-морг.

— Приношу... извинения.

А взгляд такой, что убить может.

Конечно, мне хотелось его еще помучить, но я решила не испытывать судьбу.

— Очень рада, что мы решили этот вопрос, — радостно произнесла в ответ и поднялась, вздрогнув, когда корсет вновь впился под ребра.

— Я провожу вас в комнату, алари, — тут же произнес ректор, предлагая мне руку.

— Благодарю.

А вот имя его все-таки узнать стоит...

Я положила ладонь на локоть элва и вздрогнула от очередной вспышки-воспоминания, которая обожгла меня раскаленным пламенем.

Кабинет отца и гость, которого никто не ждал.

Светлые волосы, зеленые глаза необычного оттенка и сдержанная улыбка, которая не нашла отклика в душе.

Как и вопрос, который гость задал Катриэль, когда они остались наедине:

— Алари Орэйо, согласны ли вы стать моей женой?

Я все-таки споткнулась.

Прямо на ровном месте. Судорожно вцепилась в руку элва, тяжело и шумно дыша. Будто только что пробежала стометровку на время.

— Алари, с вами все в порядке? — заботливо спросил ректор, помогая мне удержать равновесие.

Эрион. Его зовут алар Эрион Артэо. По крайней мере, именно так в воспоминаниях называла его Катриэль.

Боже, в тех самых воспоминаниях, где он просил ее руки! А она? Что сделала она? Согласилась или отказалась? А если они помолвлены или женаты? И теперь ректор полезет ко мне целоваться? Мужчина, конечно, симпатичный, но на поцелуи я пока не настроена!

Вдох-выдох.

Надо прочистить мозг и успокоиться.

Спокойно, Катя, спокойно!

Катриэль не может быть его женой.

Во-первых, потому, что он обращается к ней... ко мне не по имени. Во-вторых, я нахожусь на попечении своего отца. Отца, а не мужа, который урезал бюджет. А в-третьих, у нас фамилии разные. Значит, Катриэль ему все-таки отказала.

— Алари? — снова позвал меня мужчина, пытаюсь привлечь внимание.

— Извините, нервы, — пробормотала я. — Мне жаль, если я заставила вас волноваться.

Эрион Артэо весьма ощутимо вздрогнул и даже чуть отступил, заглядывая мне в глаза. Так обычно смотрят на душевнобольных.

Сбоку раздался насмешливый голос Эшфорта, который опять все испортил.

— Случилось чудо: уважаемая алари Орэйо научилась извиняться и говорить спасибо. Представляешь, какие интересные метаморфозы?

— Грей! — прикрикнул на него ректор.

Судя по всему, у них довольно близкие отношения, если ректор так легко обращается к своему подчиненному по имени, а декан легко переходит на «ты».

— Еще один момент, дан Эшфорт, — произнесла я, поворачиваясь к декану, — который мне бы хотелось прояснить.

— И что же это за момент? — нехотя поинтересовался он.

Я выдержала театральную паузу.

Специально, чтобы позлить этого синеглазку, который темнел прямо на глазах.

Если Артэо, несмотря на свою возвышенность, смазливость и непонятное совместное прошлое, не вызывал у меня никаких эмоций, то Эшфорт целую бурю. Но отнюдь не положительных.

Я мучилась от сложного выбора стукнуть его подсвечником или запустить письменным набором. Но в итоге решила обойтись без кровопролития.

— Раз вы такой специалист в расследовании преступлений, то непременно захотите заняться покушением на меня.

Эшфорта заметно перекосило.

Просто услада для моих глаз!

— Каким покушением? О чем вы? — тут же вмешался Артэо.

— Никаким, алари пошутила, — кисло отозвался декан.

— Ничего подобного. На меня действительно вчера покушались и хотели отравить.

— Ну да, конфетами, которых никто не видел.

— Но они были!

Все-таки стоило запустить в него подсвечник! Получила бы хоть какое-то моральное удовлетворение.

— Надо проверить, — сказал слово ректор, встав на мою сторону. Я мысленно захихикала. — Если они действительно были, то ты их найдешь. Кстати, пришло сообщение из министерства, к нам собираются прислать фокра.

Кем бы ни был этот фокр, но Эшфорт помрачнел еще больше.

— Я же сказал, что сам справлюсь.

— У тебя есть два дня. Потом этим делом займется фокр.

— Хорошо, — процедил синеглазка и взглянул на меня. — Я найду виновного, чего бы это мне ни стоило. Доказательства будут. Тогда даже высокое положение и куча родни его не спасут.

Кхм... вот гадство! Тут не надо быть магом, чтобы понять, на что он намекает.

— Идемте, алари, я провожу вас в комнату, — произнес Артэо, мягко, но твердо уводя меня прочь.

Мы медленно шли по коридору.

Не знаю, о чем думал ректор, а я размышляла, как себя вести с элвом, который когда-то просил меня выйти замуж, но получил отказ, а теперь вроде как является моим непосредственным начальником.

М-да, нехорошая ситуация получается.

— Спасибо, что помогли мне, — наконец произнесла я, рискнув на него взглянуть.

— Я же обещал вам, что помогу, — отстраненно заявил Артэо.

Стало еще непонятнее. Что он обещал? Когда? И как бы теперь не попасть впросак?! Ох, как же бесит это незнание!

— Все равно я вам благодарна.

Артэо неожиданно остановился прямо посреди коридора, а вместе с ним и я. Элв быстро осмотрелся и взмахнул рукой.

В ту же секунду нас накрыло полупрозрачным куполом.

— Что ты задумала? — резко спросил он, и его голос, налетев на полог, отразился приглушенным эхом.

Никакой вежливости или отстраненной холодности, передо мной стоял раздраженный мужчина, который больше не собирался скрывать свое истинное отношение ко мне.

Эта метаморфоза была такой неожиданной, что я даже не сразу нашлась с ответом.

— Что?

— Что ты задумала, Катриэль? Ты же обещала, что не будешь больше этого делать.

— Кхм...

А что я еще могла сказать на такое заявление?

— Я пошел против правил, поругался с аларом Орэйо и дал тебе эту должность, хотя ты знаешь, как сложно это было.

— И я тебе благодарна, — пробормотала растерянно.

Но эффект от моих слов оказался совершенно не тот, который я ожидала.

— Хотя бы сейчас не ври и не делай вид, что не было угроз и шантажа.

Блин!

— Запомни только одно: если Эшфорт найдет доказательства твоей вины, я на защиту не встану. Понятно?

— Д-да.

Вот тебе и «эльв элву друг и товарищ». Нет у этой Катриэль здесь друзей. Кругом одни враги.

— Если ты виновата в произошедшем, то отвечать будешь сама, — добавил Артэо, успокаиваясь и вновь нацепляя маску добродушного ректора.

— Понятно. Значит, вы не верите в то, что я тут ни при чем? — Немного подумав, я все-таки решила обратиться к нему на «вы».

— Я слишком хорошо тебя знаю, Катриэль. Лишь причин понять не могу.

Алмазы. Очень редкие и дорогие алмазы.

— Спасибо за предупреждения, — сдержанно ответила я.

Эльв взмахнул рукой, и купол исчез.

А мы продолжили путь, изображая благодушие и радость.

Самый эльфийский поцелуй

— Сегодня уроков у вас не будет. Отдохните у себя в комнате.

— Это арест?

— Пока нет.

И на том спасибо.

Оставшийся путь до моей комнаты мы преодолели молча.

Ректор довел меня до дверей, раскланялся и ушел только тогда, когда убедился, что я вошла внутрь.

Только оказавшись одна, я смогла хоть немного расслабиться. Прислонившись спиной к двери, едва слышно, но от души, выругалась:

— Твою мать! Попала так попала!

Глава 7

Итак, подведем итоги глобальных неприятностей, в которые я угодила по собственной дурачье.

За прошедшие сутки в академии было совершенно два покушения. И оба связаны с отравлением.

Одно на какую-то княжну, она же студентка. Об этом покушении знали все.

И второе, скрытное, на учительницу зельеварения, она же элва. На ту самую, что приготовила зелье, которым княжну и траванули.

Вопрос, который не дает покоя всем в академии: кто это натворил?

Пытаясь сосредоточиться, я принялась мерить шагами комнату.

Вариант первый — тот самый отравитель, который купил у Катриэль яд, а потом одумался и решил отправить на тот свет еще и сообщницу. Лишний свидетель никому не нужен. А подбросив пузырек, можно сделать мертвую элву виновной. Честно говоря, самый правдоподобный вариант.

Еще бы узнать, кто этот заказчик.

К сожалению, память Катриэль открываться не хотела и облегчать мне жизнь не собиралась.

Вариант второй. А может, эти два покушения не связаны? Если подумать, то причин прикончить Катриэль более чем достаточно. Например, из-за бриллиантов.

Я не большой специалист по драгоценным камням, но уверена, что стоят они дорого. Отравил элву, получил сокровища.

Чем не повод?

Я замерла посреди комнаты, кусая губы от досады.

— И где эта Нэнна?

Служанка так и не вернулась.

Все еще ищет конфеты? Или уже на полпути к границе?

Ох, Катька, дура ты. Надо было нажать на служанку и все у нее выведать, а ты поверила!

От бессилия я даже ногой топнула. Жаль, это не помогло. Как же все сложно!

А может, виной тому смазливый ректор, с которым Катриэль связывает довольно интересная история? В один прекрасный момент Артэо решил отомстить Катриэль за позорный отказ. Взял и убил вредную элву, которая к тому же чем-то его шантажировала. Узнать бы еще чем.

Кроме того, Артэо не только ректор, а еще и элв, то есть эльф. Не стоит забывать о проклятом желании и чокнутой фее. Может, она решила, что зеленоглазый блондин и есть моя судьба.

Интересно, это является основанием для того, чтобы вычеркнуть его из списка подозреваемых?

Нет, торопиться не будем. Может, тут элвов как собак нерезанных, куда ни плюнь и так далее. А я уже уши развесила.

Вспомнив про свои новые уши и их размеры, я нервно хихикнула.

Плохо то, что список подозреваемых можно расширять до бесконечности. Катриэль была высокомерной стервой, которую все ненавидели и которой многие желали смерти. А кто-то просто превратил желаемое в действительное.

И какой способ интересный выбрал — яд. Явно плевок в сторону Катриэль. Убить элву ее же собственным оружием. Попахивает личными мотивами.

Только легче от того не становилось.

Но беспокоило и другое. Элва, конечно, стерва и симпатий даже у меня не вызывала, но она была мастером своего дела. И страшно этим гордилась. Тогда почему не проверила конфеты, прежде чем съесть? Откуда такая беспечность?

Ответ напрашивается только один: Катриэль знала, от кого конфеты, и доверяла этому человеку... или элву. Вроде так и было.

Я напрягла память и постаралась вспомнить содержание той глупой записки. Какой-то короткий, бессмысленный стишок. Может, это шифр?

От этих мыслей и подозрений разболелась голова и слегка замутило.

А еще болезненно заныл желудок, напоминая о том, что завтрак был пропущен. Интересно, чем питается Катриэль? Надеюсь, не пылинками или росинками. Я бы не отказалась от хорошего куска прожаренного мяса. Вот только где его достать? Из комнаты мне выходить запретили... Может, попросить кого-нибудь?

Я перевела взгляд на дверь, за которой была ванная комната.

Та домовушка! Люля!

Делать нечего. Надо пробовать.

Я вошла в ванную и сразу направилась к стене. Секундное замешательство, чтобы набраться смелости. Не просто так пришла — домовушку вызывать.

Только потом трижды постучала, не забыв выкрикнуть:
— Эй!

Тишина.

Ах да, надо же имя назвать!

— Люля! Мне нужна помощь.

Результат все тот же.

— Люля! — снова произнесла я, медленно покружившись на одном месте. — Вы меня слышите?

— Тута я!

Голос раздался откуда-то сверху, заставив меня испуганно подскочить и осмотреться.

— Звали?

Домовушка расположилась в верхнем правом углу у самого потолка. Просто зависла в воздухе, и все.

Я сглотнула.

Как бы поскорее привыкнуть к такому и не выглядеть при этом дурой...

— Да. Люля, вы не могли бы принести мне поесть? — попросила я и сопроводила слова максимально дружелюбной улыбкой.

— Будет сделано! — отозвалась Люля и исчезла.

Отлично, а мне пора двигаться дальше.

Я вернулась в спальню и вышла на середину. Осмотревшись, попыталась понять, что теперь.

Вариант был только один: обыск. И я сразу перешла к его реализации.

Первым решила осмотреть комод.

В верхнем ящичке лежали какие-то разноцветные тетради. Судя по всему, конспекты с уроками. Рядом старинные книги в красивых кожаных обложках: «Зельеварение. Курс академии», «Основы зелий и практика применения», «Простейшие зелья», «Как сварить зелье. Пособие для начинающих». Сверху толстый ежедневник, титул которого была украшен выбитым гербом. Именно за него я и взялась.

Дневник?

Господи, пусть это будет дневник!

Конечно, глупо надеяться, что Катриэль вела личный дневник, куда записывала свои пакости. Но вдруг повезет? Должно же в этом мире мне хоть раз повезти?!

С замиранием сердца я открыла первую страницу и увидела...

Еще бы понять, что я такое увидела.

Перелистнула еще пару страниц.

Суть изменилась мало.

Если вспомнить уроки химии в школе, то это похоже на формулы. Только знаки непонятные. Крючки, закорючки, кружочки. С таким же успехом можно было записывать химическую таблицу с помощью египетского языка.

Много исправлений, помарок, пояснительных записок. Например, «пересмотреть расход», «заменить», «пересчитать», «ошибка».

Получается, это рабочая тетрадь Катриэль, в которую она записывала опыты и эксперименты. Значит, здесь должен быть рецепт того яда.

Я захлопнула ежедневник и прижала его к груди. Не стоит оставлять его здесь. А вдруг кто-то найдет?

Под «кто-то» я, конечно же, подразумевала Эшфорта. Тот точно найдет, если задастся целью. А декан задастся.

Надо перепрятать! Вот только куда? Может, здесь где-нибудь магический тайник есть? Вряд ли. Иначе Катриэль точно им воспользовалась бы.

Я повернулась к комоду.

А может, не стоит прятать?

Вздыхнув, я положила дневник назад и принялась изучать тетради.

Почерк у Катриэль был ровный и красивый, буквы круглые, с симпатичными завитушками. Мне до такого расти и расти. Настоящее каллиграфическое чудо.

А еще элва была очень организованной, педантичной и дисциплинированной. Десять толстых тетрадей: желтые, голубые, зеленые, красные и синие — по две каждого цвета. Желтый — это первый курс, голубой — второй и так далее. В каждой лекции списки вопросов, примеры контрольных и прочее, прочее.

Катриэль очень хорошо подготовилась, ничего не скажешь. Если что, можно будет потом всем этим воспользоваться. Тем более что закладки есть. И план работ.

— Еда! — громко произнесла Люля, возникая у кровати с небольшим подносом в маленьких ручонках.

От неожиданности я вздрогнула и слишком резко захлопнула ящик, едва не прищемив себе пальцы. Медленно повернувшись, изобразила на лице вежливую улыбку, стараясь ничем не выдать своего волнения.

— Спасибо.

— Кушайте на здоровьице, — улыбнулась домовушка.

Она поставила поднос на столик и исчезла, не забыв подмигнуть напоследок. Именно это заставило тревожно нахмуриться. Неужели домовушка обо всем догадалась?

— Перерыв на завтрак, — пробормотала я, потирая ноющие виски, и села на стул. — Наконец-то нормально поем.

Но радость моя была недолгой.

Зелень. Очень много зелени. Салатик, заправленный кисловатым соусом и украшенный крохотными красными ягодками, с виду напоминающими клюкву. Небольшая сладкая лепешка с нарезанными аккуратными ломтиками фруктами, сверху что-то похожее на взбитые сливки. И ни грамма мяса, даже курочки.

Да, Катя. Ничему тебя жизнь не учит. Уже дважды наступаешь на те же грабли: неправильно формулируешь просьбы!

Но исправлять времени не было. Придется грызть салатик.

Я подцепила ягодку и уже собиралась отправить ее в рот, как следом пришла очень важная мысль.

А вдруг меня снова хотят отравить?!

Ягодка до рта не дошла.

Отложив вилку, я сложила руки на коленях и задумчиво уставилась на тарелки.

— Ну и как проверить все это на яды?

Есть хотелось страшно, даже салатик без грамма мяса. Живот болезненно сжимался, а во рту накопилась слюна. Но мозг настойчиво твердил, что доверять никому нельзя. И есть непроверенное не стоит.

— Так и с голоду помереть можно, — пожаловалась я. — Катриэль же специалист по ядам. Она же должна уметь как-то проверять их наличие.

Еще бы знать как.

Тяжело вздохнув, я поводила ладонями над тарелками.

— Ахалай махалай?

Ничего.

Да я и не рассчитывала на успех.

Поэтому и принялась трогать все предметы по очереди. Вилку, ножи... Провела пальцами по краю тарелки, потерла поднос, надеясь, что вот сейчас память Катриэль озарит меня вспышкой и расскажет все, что надо.

Но время шло, еда оставалась на месте, желудок все так же болезненно ныл, и ничего не происходило.

— Надо менять тактику.

Поднявшись, я вновь направилась к комоду. Должны же быть у Катриэль какие-нибудь черновики, баночки, склянки с катализаторами или противоядием.

Небольшой саквояж из коричневой кожи нашелся в нижнем ящике. Он был доверху наполнен какими-то баночками, колбочками, склянками, мешочками и пучками трав, перевязанных тонкой тесемкой. Все подписано и аккуратно сложено.

Вот только я все равно ничего в этом не понимала.

— «От головной боли», «для желудка», «от тошноты», «морской игл», «пастушье гнездо», «заживляющее», «успокаивающее»...

Я прочитала несколько бумажек, которые были надежно прилеплены к каждой колбе, и опять вздохнула.

— Мне нужна помощь.

Вот только где ее взять?

Поднявшись с колен, я вновь открыла верхний ящик, беря одну из книг. «Зельеварение. Курс академии».

Тут же должно быть что-нибудь.

Открыв первую страницу, я провела пальцем по оглавлению и вздохнула в очередной раз. В этот день уже примерно в пятидесятый.

— Ну и где тут распознаватели ядов? — пробормотала едва слышно.

В ту же секунду книга в моих руках будто ожила. Дернулась и резко захлопнулась, заставив испуганно охнуть, а потом вновь открылась. Страницы зашуршали, замелькали перед глазами, пока вдруг не замерли где-то на середине тома.

Несколько секунд я просто сидела, выжидая. Потом осторожно глянула, что именно мне открылось.

— Универсальные определители ядов, — прочитала крупный заголовок и довольно присвистнула. — Ого! Однако удобно.

Вверху был изображен небольшой круглый медальон, очень похожий на кошачий глаз.

— Артефакт. Один из лучших определителей ядов. Ага!

Я аккуратно положила книгу на пол и поднялась, задумчиво осматриваясь.

— Где-то тут у Катриэль была шкатулка с драгоценностями. Может, там есть и подобный амулет?

Поиск занял от силы пару минут.

— Есть!

С победной улыбкой я достала нужный амулет, который нашелся на самом дне шкатулки, и принялась его разглядывать.

Вроде похож. Судя по всему, Катриэль им почти не пользовалась. Вот и сыграли с ней злую шутку гордыня и самоуверенность. Специалист по ядам, она не верила, что сама может стать жертвой. И как амулет действует?

Надев его на шею, я вернулась к книге.

— Артефакт нагревается в случае определения яда. Радиус действия составляет полметра... Отлично.

Я вернулась на стул и чуть наклонилась, давая возможность амулету все просканировать.

Ничего.

Он остался таким же холодным. Значит, яда внутри нет.

Взяв вилку, я осторожно отправила в рот ягодку, ожидая ощутить кислотовато-горький вкус рябины. Но нет, она была сладкая.

Размазав соус, я подхватила пару листиков и откусила.

Вкусно. Словно лист жуешь капустный...

— Я смотрю, ты тут осваиваешься.

От неожиданности я едва не подавилась. Тяжело закашлялась, прижав руку к груди. И нашла взглядом знакомую фигуру, появившуюся у меня в комнате.

Тот же начес и бешеный макияж. Даже форма официантки не изменилась, оставшись все такой же розовой.

— Вы!

Передо мной стояла фея!

— Здравствуй, Катя!

— Вы!

Не помню, как я встала.

Вот только сидела, тоскливо хрустя листиком салата, а тут раз — и оказалась рядом с феей. Даже ручки к ней протянула, словно хотела задушить.

А я хотела! Очень хотела.

Но раз — и фея испарилась. Лишь десяток переливающихся блессток красиво опустился на пол к моим ногам, а сама дама возникла чуть в стороне.

— Я могу и совсем уйти, — тут же сообщила фея, недовольно поджав губы.

Я тебе уйду! Так уйду, что мало не покажется!

— Верните меня домой!

— В Вечный лес? — поинтересовалась она насмешливо.

— Что? Какой лес? Нет, я хочу к себе домой! Планета Земля. Россия. Москва!

Я даже руками замахала от напряжения. Будто это могло что-то изменить.

— В Россию? С такими ушами?

Тон феи стал еще более издевательским. А вот я стала терять терпение!

— Я хочу домой! В своем облике. Без ушей. Как Катя Морозова, а не эта высокомерная стерва. Так понятнее?!

Выкрикнув это, я застыла, тяжело дыша и не сводя с феи тяжелого взгляда. Но она сожалеет и раскаиваться не собиралась.

— Я же выполнила твое желание. Тебе что, не понравилось? — чуть склонив голову набок, спросила она, пристально меня изучая. — Хорошее же тело. Молодое, красивое, сильное. А какие способности!

— Как это может понравиться? Вы отравили меня своим десертом, выкрали из моего мира и засунули в тело этой... этой элвы! И против моей воли!

— Неправда. Ты дала согласие.

— Что? Не было такого!

Дама приподняла руку ладонью вверх, и в ту же секунду на ней появился небольшой сверкающий шарик. Вроде тех, которые используют предсказательницы для гадания в передвижных балаганах.

Шарик засветился и засиял, а из него послышался голос. Мой голос.

— А я хочу эльфа.

Смешок.

— А еще любви. Настоящей.

Против такого сложно что-то возразить. Вещественные доказательства, как говорится, налицо!

— Разве это не твой голос? — поинтересовалась фея.

— Мой, но я хотела не этого. Не эльфа, а Диму!

Она фыркнула и сжала кулак. В ту же секунду шарик исчез, мигнув напоследок.

— Ты ничего не говорила про Диму.

— Но я имела в виду именно его, когда говорила про эльфа. Дима... Дмитрий Петров, мой начальник. Он был эльфом на корпоративе, понимаете? — принялась пояснять я, сама не зная зачем. — Именно поэтому я загадала эльфа. А имела в виду именно Диму!

— Надо было четче и понятнее формулировать свои желания.

Это я и без нее понимала.

— Откуда же я знала, что они могут сбыться! — воскликнула я. — А теперь я хочу отмены! Мне не нужен эльф!

— И любовь не нужна?

Вот тут я запнулась.

Нет, любовь мне была нужна, но не здесь и не сейчас!

Не найдя ничего лучше, я быстренько сменила тему:

— Я хочу вернуться домой.

— Мне жаль. Но желание отменить нельзя, — покачала головой фея.

Сердце ухнуло вниз.

— Что? Но... как же...

Неужели это все? И надежды больше нет?..

— Вот так, — равнодушно отозвалась она, явно не испытывая даже капли сожаления из-за того, что испортила мою жизнь.

Я медленно вернулась и села на стул, чувствуя, что еще немного — и выдержке конец, я просто разревусь.

— А что стало со мной? — глухо спросила у нее. — С моим телом? Я мертва или вы Катриэль туда запихнули?

Я не знала, что хуже: чтобы родители, родственники, друзья и коллеги считали меня мертвой или чтобы элва показала им свой поганый характер, полностью меня дискредитировав. Все было плохо.

— Катриэль мертва.

Жалости я не почувствовала.

— А я? Я тоже мертва? Поэтому я не могу вернуться?

Бедная мамочка! А папуля? Разве они заслужили такое? Похоронить единственную дочь и так никогда и не узнать правды!

Слезы против воли заблестели на глазах, а в горле запершило.

— Нет, жива. Пока.

Значит, в коме!

— *Но сейчас не об этом. Желание отменить нельзя.* Должна же быть какая-то лазейка! Хоть что-то!

Я с надеждой взглянула на фею.

— А я могу загадать новое?

Она громко рассмеялась:

— Два желания подряд? Не слишком ли много для тебя одной? Большинство не получают даже одного.

— Я об этом не просила, — заметила я. — И что теперь? Ничего поделать нельзя?

— Можно изменить желание. Переделать, так сказать.

— Как?

Я до боли сжала кулаки, впиваясь ногтями в кожу, и задержала дыхание, боясь спугнуть надежду.

Татьяна Серганова

— Ты сможешь вернуться домой, но при одном условии.

Условия. Опять условия. Кто бы сомневался...

— Каком?

— Через десять дней в академии состоится новогодний бал.

— Здесь есть Новый год?

— Ну конечно. Летоисчисление и тут ведется. Так вот, ровно в полночь тебя должен поцеловать эльф. Сам, по собственному желанию.

— Просто поцеловать? — с сомнением переспросила я.

— Ну, конечно, все должно быть прилично.

Что-то здесь не так! Какой-то подвох. Все не может быть так просто.

— Это должен быть какой-то определенный эльф?

— Нет. Любой. Главное, чтобы он сам захотел тебя поцеловать. В полночь. У всех на глазах.

— И вы вернете меня домой? — продолжала допытываться я.

— Я всегда держу свое слово.

В этот момент в комнате раздался странный звук, очень похожий на...

Я дернулась, пытаясь найти взглядом источник шума.

— Это что — телефон?

Глава 8

Наверное, летающим драконам с всадниками на спине я так не удивилась, как этому звуку. Такому родному, привычному и до боли знакомому.

— Нет, не телефон, — заявила фея равнодушно.

Трень-брень.

Кто бы ей еще верил!

— Нет, точно телефон, — упрямо повторила я и подошла ближе к прикроватной тумбочке, пытаясь найти источник знакомого треньканья. — Здесь есть мобильная связь!

Фея у меня за спиной издевательски фыркнула, но я не обратила внимания, открывая верхний ящик. Какие-то бумажки, исписанные ровным почерком Катриэль. Пара носовых платков с вензелями. Мешочки с ароматными травами и еще что-то...

Звук становился все громче и громче, пока я не нащупала в дальнем углу небольшое зеркальце. Оно-то и тренькало. Взяв его в руку, озадаченно нахмурилась и повернулась к фее:

— Это что?

Тяжелая ручка, украшенная металлическими листочками с позолотой и инкрустированная полудрагоценными камнями. Круглая рама напоминала веночек, который со всех сторон удерживал небольшое гладкое зеркальце.

— Образок.

— Чего? — переспросила я и вздрогнула, когда звук повторился, а гладь зеркала вдруг подернулась непонятной рябью, исказившей мое новое лицо. — Ой!

От неожиданности я дернулась и едва не уронила волшебное зеркальце.

— Осторожнее! — предупредила фея, которая от скуки принялась расхаживать по комнате, трогая предметы мебели. — Дорогая вещица. Твой отец за него целое состояние выложил.

— Мой отец? — тупо переспросила я, держа странное зеркальце на вытянутых руках.

И чего я ее не послушала? Зачем полезла искать?

— Да. Отец Катриэль и теперь твой тоже. Привыкай. Фея замерла у камина, рассматривая один из канделябров.

— И что эта штука делает?

У меня были смутные подозрения, что зеркальце не зря трезвонит и рябит, но хотелось бы уточнить.

— Помогает поддерживать связь с родственниками. Ну же, отвечай!

— Вы издеваетесь? — прошипела я, с трудом сдерживаясь.

— Нет.

— И что я должна сказать?

— Поверь мне, твой отец все скажет сам, — хмыкнула дама, взбивая рукой начес. — Весьма своеобразный алар.

— Нисколько не сомневаюсь, особенно после того, что я узнала о его дочери. Но я понятия не имею, как это все работает.

— Нажми на рубиновую розочку в центре ручки. Самую большую. И поторопись. Твой отец не любит, когда его задерживают.

— А вы? — Я беспомощно взглянула на фею, продолжая удерживать зеркальце как можно дальше от себя.

— Тут побуду, — присаживаясь напротив, заявила она и закинула ногу на ногу. — Не переживай, у меня еще есть время. Я не все дела тут переделала.

Даже не буду уточнять, какие у нее тут еще дела.

— Ладно, — пробормотала я, возвращаясь в кресло.

Наспех одной рукой пригладила волосы, пару раз глубоко вздохнула и нажала на розочку на ручке.

«Господи, спаси и помоги», — только и успела подумать.

Зеркальце вновь покрылось рябью, потемнело, а потом в нем появилось чужое лицо.

Длинное скуластое лицо, темные брови, тонкий нос и губы, которые сейчас были упрямо поджаты. Ярко-зеленые глаза, от взгляда которых хотелось спрятаться под кровать, и длинные золотистые волосы, зачесанные назад. Голову украшал небольшой обруч с какими-то письменами.

Сразу видно, мужчина обожал командовать и не терпел чужого мнения. Особенно если оно разительно отличалось от его собственного.

Удивительно, он был и красив, и некрасив одновременно. Про таких говорят: притягательная внешность, от которой так сложно отвести взгляд.

— Что так долго, Катриэль? — недовольно произнес эльф.

Голос у него был тихий, но в то же время властный. Настоящий высокомерный аристократ, привыкший считать себя лучше всех. Неудивительно, что элва выросла такой стервой.

— Я только пришла. Меня Эшфорт допрашивал, — пробормотала я, стараясь не таращиться на нового отца. Все никак не могла понять: похожи мы или нет?

Губы алара Орэйо скривились, делая его лицо совсем некрасивым и даже уродливым.

— Как ты позволила этому случиться?

Как будто у меня был выбор!

— Этого больше не повторится, — уклончиво отозвалась я.

— Я недоволен. Неужели ты забыла, кто ты?

— Нет, но...

— Ты обязана была напомнить этому бастарду его место, Катриэль.

Опять бастард. Для таких снобов происхождение Эшфорта как бельмо на глазу. Теперь понятно, отчего они с Катриэль терпеть друг друга не могли.

— Хорошо, — покорно закивала в ответ.

А у самой сердце сжималось от страха. Если алар поймет, что я не Катриэль, если почует замену? Он же отец и должен как никто знать свою дочь.

— Я разговаривал с Артэо.

Кивок. На большее я не решилась.

— Он сказал, что, пока ведется расследование, тебя не выпустят из академии.

Еще один кивок.

— Ну ничего. Завтра прибудет фокр.

— Завтра? — растерянно переспросила я. — А как же...

— Завтра, — жестко перебил меня элв и глазами еще сверкнул. — Он-то точно в этом разберется.

Уже страшно. Интересно, что скажет папочка, когда узнает, что его любезная дочурка замешана в этом деле? Явно не обрадуется...

— Хорошо.

— И отвечай на вызов образа! — велел отец напоследок.

Я только и успела в сотый раз кивнуть, как зеркало вновь покрылось рябью и образ элва пропал.

— Боже... — прошептала я, дрожащими руками отодвигая от себя волшебный предмет.